

Сяо Юэ был спровоцирован и чувствовал боевой азарт. Он с интересом посмотрел на Цюэ Цю и улыбнулся:

— Похоже, ты твёрдо решил не сотрудничать. Тогда не вини меня за невежливость.

Цюэ Цю с безразличным видом сказал:

— Невежливость? Тогда как раз посмотрю, как ты будешь невежлив.

Сказав это, он снова поднял руку и выстрелил три раза подряд: «Бах, бах, бах».

Сяо Юэ на этот раз был наготове и с лёгкостью избежал выстрелов. Он направил волчью стаю на Цюэ Цю.

Более десятка пар зелёных звериных глаз смотрели на омегу. Скорость их бега была такой, что даже ветер оставался позади.

Волки бросались со всех сторон, и их натиск был яростным. Цюэ Цю быстро осмотрелся и обнаружил, что попал в окружение стаи. Ему некуда было бежать, но он и не собирался бежать, стоя на месте даже не пошевелившись.

Сяо Юэ думал, что тот был напуган этой ситуацией, и его настроение немного улучшилось — всё-таки молодой человек оставался омегой, достаточно было просто немного напугать его.

Он протянул руку, чтобы в последний момент отозвать волков, но Цюэ Цю внезапно начал действовать.

Когда волки прыгнули на него, Цюэ Цю резко наклонился, встал одной ногой на колено, ладонью накрыл раскалённый солнцем песок и нарисовал сложный узор.

Он мысленно произнёс: «Магическая механика».

Когда его ладонь коснулась земли, та внезапно сильно задрожала, а песок начал слегка подпрыгивать.

Более десятка серебряных волков уже раскрыли пасти. Острые ряды зубов под солнечным светом отражали леденящий холодный блеск, от которого шли мурашки по коже.

Члены группы, пришедшие на помощь, увидев эту сцену, испугались так, что их сердца замерли...

Волки уже почти набросились на спину Цюэ Цю, как в мгновение ока из дрожащей земли резко выскочили десятки острых железных шипов диаметром с запястье взрослого альфы и длиной в два-три этажа.

Они неожиданно выросли из земли, словно стальной лес, внезапно появившись в пустынной местности и поглотив слепящий солнечный свет. Эти шипы отражали характерный серебристо-белый металлический блеск.

Прыгнувшие серебряные волки были совершенно неподготовлены и оказались пронзены в живот неожиданными шипами. Они не успели уклониться, только издать пронзительный визг перед смертью.

Сяо Юэ совершенно не ожидал этого. Он изначально не хотел по-настоящему ранить Цюэ Цю, только напугать его, а затем забрать волков. Он не ожидал, что способность омеги парировать удары будет так сильна.

Он поспешно забрал волков, только что пронзённые туши и струящаяся кровь мгновенно исчезли.

Сяо Юэ пожаловался:

— Существует ли на свете более жестокий омега, чем ты?

Создав своими руками такую кровавую сцену, Цюэ Цю с самого начала даже не моргнул:

— Не думаю.

Увидев это, члены группы с облегчением вздохнули, словно с их души упал камень.

Сюй Фэн первым подбежал к Цюэ Цю, с красными глазами осматривая его с ног до головы:

— Хорошо, что с тобой всё в порядке.

Затем он повернулся, прикрыв омегу собой, и злобно посмотрел на Сяо Юэ, словно у них была кровная вражда.

— Без причины причинять вред омеге — это преступление!

Сяо Юэ приподнял бровь, переведя взгляд на Цюэ Цю:

— Вред? Где он пострадал?

Не ожидая, что мужчина использует такую бесстыдную софистику, Сюй Фэн от злости не мог вымолвить слова:

— Ты!

Увидев, что альфа-кролик совершенно не в силах с ним спорить, Сяо Юэ не мог не почувствовать некоторое удовлетворение. Но вскоре ему стало не до этого.

Сюй Фэн не мог его переспорить и не умел ругаться, но это не значит, что другие члены группы не могли.

Увидев, что неизвестный альфа посмел напасть на Цюэ Цю, члены группы, хотя и были слабы, но в критический момент все выступили вперёд, защищая омегу и один за другим ругая противника.

— Прекрати! Пользуясь тем, что ты альфа высокого уровня, обижаешь безоружного омегу? Тебе вообще не стыдно?

— Кто ты вообще такой, что посмел при нас всех напасть на омегу? Просто позор для альф!

— Когда вернёмся в академию, мы обязательно доложим директору. Тогда посмотрим, что с тобой будет.

— Откуда на свете появляются такие бесстыжие альфы? Империя зря тратила ресурсы на твоё обучение!

— Подонок! Позор!

— Позор для альф!

Сяо Юэ был ошеломлён их руганью и застыл на месте, утонув в брызгах слюны этих, как он считал, альф-неумех.

Самое отвратительное заключалось в том, что с точки зрения обычных взглядов эти альфы-неумехи говорили верно. Причина конфликта двоих, казалось, действительно была в том, что он первый напал на омегу, поэтому и произошёл последующий бой.

«Неужели я действительно незаконный негодяй и бесстыдная крыса, обижающая омегу?»

Сяо Юэ от ругани даже начал сомневаться в себе.

Видя, что все члены группы поддерживают его, Цюэ Цю воспользовался моментом, чтобы окончательно обвинить Сяо Юэ.

— Ты говоришь, что моя сверхспособность от Дуань Чэньсэня, но кроме твоих собственных слов, нет никаких доказательств, подтверждающих мою связь с ним. Поэтому, без доказательств, у тебя нет права нападать на имперского гражданина, не причиняющего обществу вреда. Даже если ты так называемый майор, альфа-боец уровня S, но как бы высока ни была твоя должность, как бы ни был отличён твой генетический уровень, это не причина, по которой ты можешь нападать на меня.

— Я, я...

Сяо Юэ не мог оправдаться, размахивая руками, и в конце концов от злости не мог вымолвить ни слова.

Увидев Цюэ Цю с отношением «и что ты мне сделаешь?», он наконец понял, что пока не было доказательств, неважно, кто начал атаку, виноват был он. Если серьёзно, это даже можно было считать преступлением.

Имперский закон гласил, что причинение вреда или убийство омеги в неэкстремальных ситуациях каралось смертной казнью.

А самое главное заключалось в том, что даже если бы у Сяо Юэ были доказательства, он не мог связать Цюэ Цю и сразу объявить всем, что имперский генерал не ушёл на секретное задание, а попал в аварию, и сейчас он собирался пытать единственного свидетеля.

Не говоря уже о том, поверят ли другие, когда вскрыется новость об исчезновении имперского генерала, наследного принца, это уже не будет просто выбивание слов из омеги.

Вся Империя непременно погрузится в хаос.

Поэтому Сяо Юэ словно стал немым, который съел жёлтую мякоть помело — было горько, но сказать не мог. Он не мог ни победить в драке, ни переспорить. В безвыходности ему оставалось лишь отступить и дожидаться доклада Хэ Цзеси, а затем строить планы.

В конце концов, он уже знал личность Цюэ Цю — просто студент первого курса военной академии Тёмной планеты.

Тёмная планета была так мала. Даже если на этот раз не удалось вытянуть слова из омеги, он мог поймать его в следующий раз.

Поняв это, Сяо Юэ глубоко вздохнул.

Он сделал жест «стоп», чтобы те альфы-студенты прекратили нападки, снова посмотрел на Цюэ Цю и сказал ему:

— Ты, маленький омега, не только искусен в кулаках, но и достиг мастерства в словесных баталиях. Я не буду с тобой спорить, чтобы ты не сказал, будто я, альфа, постоянно обижаю омег. Однако не забывай фразу: «Монах может убежать, но не храм*». То, что я смог заметить, заметят и другие. Сегодня ты смог остановить меня, но не известно сможешь ли завтра остановить других.

П.п.: Можно временно скрыться или избежать ответственности, но нельзя спрятать или уничтожить свою постоянную базу, корни, местонахождение или суть. Рано или поздно через них тебя найдут, и тогда придётся ответить.

Перед уходом Сяо Юэ обернулся и послал Цюэ Цю воздушный поцелуй:

— Жду нашей следующей встречи. Думаю, этот день не за горами. Дорогой маленький омега, желаю тебе всегда быть таким же удачливым, как сегодня.

Убедившись, что Сяо Юэ ушёл, все наконец немного расслабились.

Только что ситуация сложилась довольно рискованной, в конце концов, мужчина был альфой боевого факультета уровня S. Если бы его действительно разозлили, они бы даже не сгодились как закуска его серебряным волкам.

Все повернулись, наперебой заботясь о Цюэ Цю:

— Цюцю, ты в порядке?

— Тот альфа такой странный. Сначала помог, а потом напал на капитана. Словно у него раздвоение личности.

— Именно. Капитан, ты в порядке? Я видел, тот альфа нападал довольно жестоко.

Цюэ Цю покачал головой и поблагодарил за доброту:

— Со мной всё в порядке, спасибо вам за помощь.

Все поспешно замахали руками, наперебой заявляя, что их небольшая помощь по сравнению с тем, что сделал для них Цюэ Цю, — ничто.

— Доброта капитана к нам как звёзды на небе. Сколько ни считай — не пересчитаешь.

— Да, мы ещё должны благодарить капитана. Если бы не ты, неизвестно, дожили бы мы до сих пор.

Цюэ Цю подошёл вперёд группы, по очереди хлопая их по плечу и ободряя:

— Когда-нибудь вы тоже вырастаете в воинов, способных действовать самостоятельно.

Альфы были словно награждённые щенки. Их взгляды сверкали, как звёзды, всегда следующие за солнцем.

В пути Цюэ Цю всё ещё думал о словах Сяо Юэ.

Похоже, тот альфа всё ещё не оставил своих намерений.

На самом деле, судя по короткой схватке в несколько десятков минут, становилось очевидно, что Сяо Юэ действительно имел непредсказуемый характер, но в принципах был довольно добр. Стоило его товарищам использовать против него имперский закон и общественный порядок, как это действительно сработало.

В итоге Сяо Юэ не добился преимущества в схватке с ним и не мог продолжать преследовать его. Но как бы там ни было, по всем признакам с этим альфой действительно было относительно легко справиться.

Слова, оставленные этим самым лёгким противником перед уходом, не могли не заставить Цюэ Цю насторожиться. Когда секрет раскрыл один человек, то день, когда он станет известен всем, был не за горами.

Это не было запугиванием. Цюэ Цю знал, что будущие дни, вероятно, уже не будут такими спокойными, как до этой практической проверки.

Он невольно вздохнул, на мгновение освободив мысли. Его зрачки на короткое время потеряли фокус.

Цюэ Цю инстинктивно похлопал по карману, после этого действия осознав, что сейчас в его кармане, с большой вероятностью, находился не знакомый ему Маомао или Морф, а незнакомый имперский генерал Дуань Чэньсэнь.

Мужчина, которого он видел лишь раз через экран старого телевизора в трущобах. Мужчина, которого он совсем не знал, совершенно незнакомый.

Подумав об этом, Цюэ Цю молча убрал руку.

Маленький цветок, редко хранящий что-то в сердце, сейчас был обременён тяжёлыми мыслями.

Альфа-гусеница в кармане, почувствовав тепло Цюэ Цю, хотел, как раньше, извиваясь, подползти и потереться, но в следующий момент промахнулся.

Морф уныло опустил усики. Его серо-белые глазки-бусинки обиженно сузились в две точки.

Он не мог не слышать происходящее снаружи и понимал, что его истинная личность, возможно, вызвала у Цюэ Цю отвержение, что заставило его возненавидеть незнакомую половину себя: «Почему я — это не просто я? Почему у меня есть ещё другая личность?»

Морф не мог понять и ненавидел потерянные воспоминания.

Если бы только его прошлого не существовало... Он бы не был почётным имперским генералом, а просто прозрачным человеком, полностью полагающимся на Цюэ Цю.

Ему не нужна была реально существующая личность. Лишь бы он мог быть с Цюэ Цю. Даже если никто не будет знать о его существовании, это было неважно.

Морф даже думал, означала ли эта так называемая эволюция, что он из ничего не понимающего альфы, полностью зависимого от Цюэ Цю, превратится в совершенно иного человека, который кажется чужим даже ему самому?

Если это так, если это так...

Он предпочёл бы, чтобы эта эволюция остановилась.

Настроение Морфа было ужасным.

Если цена превращения в бабочку — потеря его маленького цветка, он предпочёл бы навсегда остаться в нынешнем состоянии, просто гусеницей в кармане мамы.

Автору есть что сказать:

Сейчас в мире Морфа есть только Цюцю. И он способен отдать свой мир лишь ему одному.